

МЕЦЕНАТЫ РОССИИ.

*Россия!
Ты талантами богата,
Но драгоценностям
нужна оправа.
Был в прошлом меценат
Морозов Савва —
Откликнитесь, потомки
мецената!
Юрий Игнатенко.*

**Купец
Гаврила Гаврилович
Солодовников
(1826–1901).**

**Состояние около
22 миллионов.
Самое крупное за всю
историю
благотворительности
в России пожертвование:
более 20 миллионов**

Сын торговца бумажным товаром, за отсутствием времени он плохо выучился писать и складно излагать мысли. В 20 стал купцом первой гильдии, в 40 — миллионером. Славился бережливостью и расчетливостью (доедал вчерашнюю гречку и ездил в экипаже, на котором в резину были обуты лишь задние колеса). Не всегда честно вел дела, но загладил это своим завещанием, отписав почти все

Первым сделал взнос на строительство Московской консерватории: на его 200 тысяч рублей соорудили роскошную мраморную лестницу.

Построил на Большой Дмитровке «концертный зал с театральной сценой для произведения феерий и балета» (нынешний Театр оперетты), в котором обосновалась

Частная опера Саввы Мамонтова.

Задумав получить дворянство, вызвался построить для города полезное заведение. Так появилась Клиника кожных и венерических болезней, оборудованная по самому последнему

Оставил наследникам меньше полумиллиона, а 20 147 700 рублей (около 9 миллиардов долларов по сегодняшнему счету) поделил.

Треть пошла на «устройство земских женских училищ в Тверской, Архангельской, Вологодской, Вятской губерниях», треть на устройство профессиональных школ в Серпуховском уезде и содержание приюта для безродных детей.

Треть «на строительство домов дешевых

В 1909 году на 2-й Мещанской открылся первый дом «Свободный гражданин» (1152 квартиры) для одиноких и дом для семейных «Красный ромб» (183 квартиры), классические коммуны: магазин, столовая (в ее помещении «Сноб» устраивал прием после выставки в «Гараже»), баня, прачечная, библиотека. В доме для семейных на первом этаже были расположены ясли и детский сад, а все комнаты были уже меблированы.

**Придворный банкир
барон
Александр Людвигович
Штиглиц
(1814–1884).**

**Состояние более
100 миллионов.
Пожертвовал
около 6 миллионов**

Самый богатый человек России второй трети XIX века. Капитал и звание придворного банкира унаследовал от отца, при посредничестве которого Николай I заключил договора о внешних займах более чем на 300 миллионов рублей, за что обрусевший немец получил титул барона.

В 1857 году Александр Штиглиц стал одним из основателей Главного общества российских железных дорог, а в 1860-м первым директором только что основанного Государственного банка. Свою фирму он ликвидировал и жил рантье в роскошном особняке на Английской набережной.

Имея 3 миллиона годового дохода, оставался столь же необщительным (стригший его четверть века парикмахер ни разу так и не услышал голоса своего клиента) и до болезненности скромным. Конечно, наиболее дотошные знают, что барон строил Николаевскую (Октябрьскую), Петергофскую и Балтийскую железные дороги, а во время Крымской войны помог царю получить иностранные займы. Но он остался в истории потому, что дал миллионы на постройку

Училище технического рисования в Петербурге, его содержание и

Несомненно, Александр Людвигович любил прекрасное, хотя всю жизнь занимался лишь деланием денег.

И не убедил его зять Александр Половцов, муж приемной дочери, что промышленности России без «ученых рисовальщиков» никак не выжить, не имели бы мы ни училища Штиглица, ни первого в России Музея декоративно-прикладного искусства (лучшая часть коллекций которого досталась потом Эрмитажу).

«Россия будет счастливой, когда купцы будут жертвовать деньги на учение и учебные цели без надежды получить медаль на шею», — считал статс-секретарь императора Александра *III* А. А. Половцов.

Сам он, благодаря наследству жены, издал 25 томов «Русского биографического словаря», но до 1918 года

охватить все буквы не успел. Мраморный памятник барону

**Дворянин
Юрий Степанович
Нечаев-Мальцов
(1834–1913).**

**Пожертвовал более
3 миллионов**

В 46 лет совершенно неожиданно стал владельцем империи стекольных заводов — получил по завещанию. Дядя-дипломат Иван Мальцов оказался единственным, кто уцелел во время резни, учиненной в русском посольстве в Тегеране, во время которой погиб дипломат-поэт Александр Грибоедов. Возненавидев дипломатию, Мальцов продолжил семейный бизнес, занявшись устройством в местечке Гусь стекольных заводов: привез из Европы секрет цветного стекла и начал выпускать прибыльное оконное стекло. Всю эту хрустально-стекольную империю, вместе с двумя особняками в столице

Прожитые в бедности годы наложили отпечаток: Нечаев-Мальцов был необычайно скуп, но при этом страшный гурман и гастроном. Профессор Иван Цветаев (отец Марины Цветаевой) завязал с ним дружбу (поедая на приемах деликатесы, сокрушенно подсчитывал, сколько стройматериалов мог бы купить на потраченные на обед деньги), а потом убедил-таки дать 3 миллиона, недостающих для достройки московского Музея изящных

Жертвователю не только не искал славы, но все 10 лет, что потребовались для завершения музея, действовал анонимно.

Шел на колоссальные траты: 300 рабочих, нанятых Нечаевым-Мальцовым, добывали на Урале белый мрамор особой морозоустойчивости,

а когда выяснилось, что 10-метровые

Из Италии выписал искусных каменотесов и т. п. Не считая музея (за который спонсор получил звание обер-гофмейстера и орден Александра Невского с бриллиантами), на деньги «стекольного короля» были основаны Техническое училище во Владимире, богадельня на Шаболовке и церковь в память убиенных на Куликовом поле. К столетнему юбилею ГМИИ имени А. С. Пушкина в 2012 году фонд «Шуховская башня» предложил переименовать музей и привести ему имя Юрия Степановича

**Купец
Кузьма Терентьевич
Солдатенков
(1818–1901).**

**Пожертвовал более
5 миллионов**

Торговец бумажной пряжей, пайщик текстильных Цинделевской, Даниловской, а также Кренгольмской мануфактур, Трехгорного пивоваренного завода и Московского учетного банка. Старообрядец, выросший в «невежественной среде Рогожской заставы», еле обученный грамоте и стоявший за прилавком в лавке богатого отца, после смерти родителя с жадностью стал утолять жажду знаний. Тимофей Грановский прочел ему курс лекций по древнерусской истории и ввел в кружок московских западников, подвигнув «сеять разумное, доброе, вечное».

Солдатенков организовал некоммерческое издательство и стал печатать книги для народа, себе в убыток. Покупал картины (начал делать это на четыре года раньше самого Павла Третьякова).

Свое собрание — 258 картин и 17 скульптур, гравюры и библиотеку «Кузьма Медичи» (так называли Солдатенкова в Москве) — завещал Румянцевскому музею (он ежегодно жертвовал этому первому в России публичному музею по тысяче, зато целых 40 лет), попросив об одном: выставить коллекцию в отдельных залах. Непроданные книги его издательства и все права на них получила Москва. Миллион пошел на строительство ремесленного училища и почти 2 миллиона на устройство бесплатной больницы для бедных, «без различия званий, сословий и религий». Больницу, построенную уже после его

**Купцы братья Третьяковы,
Павел Михайлович
(1832–1898)
и Сергей Михайлович
(1834–1892)**

Павел Михайлович

**Состояние
более
8 миллионов.
Пожертвовали
более
3 миллионов.**

Сергей Михайлович

Владельцы Большой Костромской льняной мануфактуры. Старший вел дела на фабриках, младший общался с зарубежными партнерами.

Первый был замкнутый и нелюдимый, второй — публичный и светский. Оба собирали картины.

Павел — русские, Сергей — иностранные, по большей части современные, особенно французские (оставив должность московского городского головы, радовался,

что отпадает от официальных приемов и

Желание одарить родной город братья испытывали с юности. Павел в 28 лет решил завещать свой капитал на создание галереи русского искусства. К счастью, прожил долго и за 42 года успел истратить на покупку картин более миллиона рублей. Галерея Павла Третьякова целиком досталась Москве (на 2 миллиона картин плюс недвижимость) вкуче с собранием Сергея Третьякова (коллекция небольшая, всего 84 картины, но оценивалась в сумму более десяти миллионов), младший человек

Подаренный городу в 1892 году музей называли Городской галереей братьев П. и С. Третьяковых. Павел Михайлович после посещения Александром Ш галереи от предложенного дворянства отказался и сказал, что умрет купцом (а брат, успевший обмыть чин действительного статского советника, наверняка с радостью бы принял). Помимо галереи, училищ для глухонемых, дома для вдов и сирот русских художников (живых Павел Третьяков поддерживал, покупая и заказывая картины), Московской консерватории и Училища живописи, братья на собственные деньги проложили проезд

Купец Савва Иванович Мамонтов (1841–1918).

Подсчитать состояние сложно:
два дома в Москве, имение
Абрамцево, земля на Черном море,
около 3 миллионов,
плюс дороги и заводы.
Также невозможно подсчитать
реальные пожертвования,
поскольку Савва Мамонтов был не
просто меценат, а «строитель
русской культурной жизни»

Родился в семье винного откупщика, возглавившего Общество Московско-Ярославской железной дороги. Составил крупный капитал на железнодорожном строительстве: протянул дорогу из Ярославля до Архангельска и дальше, до Мурманска. Ему мы обязаны Мурманским портом и дорогой, связавшей центр России с Севером: это дважды спасало страну, сначала во время Первой, а потом и Второй мировой войны, ибо практически весь

Неплохо лепил (скульптор Матвей Антокольский находил у него талант), вполне мог бы стать певцом (имел прекрасный бас и даже дебютировал в миланской опере). Ни на сцену, ни в академию не попал, зато заработал столько денег, что смог устроить домашний театр и учредить первую в России частную оперу, где сам режиссировал, дирижировал, ставил голос артистам и делал декорации. Еще купил имение Абрамцево, где дневали и ночевали все те, кто входил в знаменитый «мамонтовский кружок».

На его рояле учился играть Шаляпин, Врубель писал в его кабинете «Демона», и далее по списку членов кружка. Подмосковное Абрамцево Савва Великолепный превратил в художественную колонию, построил мастерские, обучил окрестных крестьян и стал насаждать

Но даже такой гениальный капиталист умудрился влезть в долги (получил богатый «госзаказ» на строительство очередной железной дороги и под залог акций взял огромные кредиты), был арестован и заключен в Таганскую тюрьму, поскольку 5 миллионов залога набрать не удалось.

Художники от него отвернулись, и, чтобы погасить долги, купленные им когда-то картины и скульптуры за бесценок распродали с аукциона. Старик поселился при керамической мастерской за Бутырской заставой, где и умер. Недавно ему поставили памятник в Сергиевом Посаде, куда Мамонтовы

**Купчиха Варвара
Алексеевна Морозова
(1850–1917), урожденная
Хлудова, мать
коллекционеров Михаила и
Ивана Морозовых**

**Состояние более
10 миллионов.
Пожертвовала
более миллиона.**

Жена Абрама Абрамовича Морозова, в 34 года унаследовала от него Товарищество Тверской мануфактуры. Похоронила мужа и начала помогать несчастным. Из полумиллиона, выделенного ей супругом «на пособия бедным, устройство и содержание школ, богаделен и вкладов в церковь», пожертвовала 150 тысяч рублей на клинику для душевнобольных (Психиатрическая клиника им. А. А. Морозова при новой власти получила имя психиатра Сергея Корсакова), еще 150 тысяч Ремесленному училищу для бедных, остальное по мелочи: 10 тысяч Рогожскому женскому

Варвара Морозова состояла членом всевозможных учреждений. Ее именем были названы начальные классы и ремесленные училища, больницы, родильные приюты и богадельни Твери и Москвы. Оно было выбито на фронтоне Химического института Народного университета (дала 50 тысяч). Морозова оплатила трехэтажное здание Пречистенских курсов для рабочих в Курсовом переулке и переезд в Канаду духоборов. Профинансировала строительство здания, а затем и покупку книг для первой в России бесплатной библиотеки-читальни имени И. С. Тургенева, открытой в 1885 году на площади у Мясницких ворот (сносена в 1970-х). Последним аккордом стало ее завещание. Фабрикантша Морозова, которую советская пропаганда любила выставлять образцово-показательным примером капиталистического стяжательства, распорядилась

**Купец
Савва Тимофеевич
Морозов
(1862–1905).**

**Пожертвовал
более полумиллиона**

Химию изучал в Кембридже, текстильное производство — в Манчестере и Ливерпуле. Вернувшись на родину, возглавил Товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и Ко», директором-распорядителем которого оставалась его матушка Мария Федоровна (основная пайщица, состояние 30 миллионов).

Уверовав в то, что благодаря революционному прыжку Россия наверняка догонит Европу, составил программу социально-политических реформ, призывавших к установлению конституционного правления. Тогда же застраховал себя на 100 тысяч, передав полис на предъявителя обожаемой им актрисе М. Ф. Андреевой, а та, в свою очередь, большую часть денег — партии большевиков. Во многом из-за любви к Андреевой поддерживал Художественный театр, сняв для него в

Его вклад равнялся взносу основных пайщиков, в том числе владельца золото-канительной мануфактуры Алексеева, он же — Станиславский. Перестройка здания обошлась Морозову в 300 тысяч рублей, сумму огромную по тем временам (это при том, что архитектор Федор Шехтель, придумавший, кстати, всем известную мхатовскую эмблему — чайку, исполнил проект театра совершенно бесплатно). За границей на морозовские деньги заказали самые современные приспособления для сцены (осветительное оборудование в отечественном театре впервые появилось именно здесь) В итоге

Сочувствовал революционерам: дружил с Максимом Горьким, прятал в своем дворце на Спиридоновке Николая Баумана, помогал доставлять нелегальную литературу на фабрику, где (с его ведома) служил инженером будущий нарком Леонид Красин. После массовых забастовок 1905 года потребовал передать фабрики в свое полное распоряжение. Мать под угрозой учреждения над сыном опеки добила его отстранения от дел и отправила на Лазурный берег в сопровождении жены и личного доктора, где Савва Морозов покончил с собой. «Купец не смеет увлечься. Он должен быть верен своей

**Княгиня
Мария Клавдиевна
Тенишева
(1867–1928)**

Происхождение покрыто тайной. Одна из легенд называет ее отцом самого императора Александра *II*. Совершив несколько неудачных попыток «найти себя» — раннее замужество, рождение дочери, уроки пения, желание попасть на профессиональную сцену, занятие рисованием, — сделала смыслом и целью своей жизни благотворительность. Развелась и вышла замуж за князя и крупного предпринимателя Вячеслава Николаевича Тенишева, прозванного «русским американцем». Отчасти это был брак по

Став женой одного из богатейших российских промышленников, но особенно после смерти князя (основатель знаменитого Тенишевского училища в Петербурге принципиально помогал усовершенствованию исключительно «культурных слоев общества») она смогла посвятить себя меценатству. При жизни мужа организовала

рисовальные классы в Петербурге (его

В своей усадьбе Талашкино создала «идейное имение»: устроила сельскохозяйственную школу (где воспитывала «идеальных фермеров»), в кустарных мастерских готовила мастеров декоративно-прикладного искусства (под руководством Сергея Малютина и др.).

Открыла первый в России музей этнографии и русского декоративно-прикладного искусства («Русская старина»), для которого было построено специальное здание в Смоленске.

Облагодетельствованные княгиней крестьяне отплатили ей черной неблагодарностью: забальзамированное на 100 лет тело князя, захороненное в трех гробах, в 1923-м выбросили в яму.

Тенишева, субсидировавшая вместе с Саввой

**Маргарита Кирилловна
Морозова
(1873–1958),
урожденная Мамонтова.**

Дочь кузена Саввы Мамонтова и шурина Павла Третьякова, считалась первой красавицей Москвы. В 18 лет вышла замуж за Михаила Морозова (сына В. А. Морозовой), в 30 овдовела, будучи беременной четвертым ребенком. Никогда не занималась делами фабрики, совладельцем которой был ее муж. Брала уроки музыки у композитора Александра Скрябина, которого многие годы поддерживала материально (точно так же,

В 1910 году подарила собрание покойного мужа Третьяковской галерее — 83 картины (два Гогена, Ван Гог, Боннар, К. Моне и Э. Мане, Тулуз-Лотрек, Мунк и ренуаровский шедевр «Портрет актрисы Жанны Самари»; Перов, Крамской, Репин, Сомов, А. Бенуа, Левитан, Головин и К. Коровин). Финансировала издательство «Путь», успевшее до 1919 года выпустить полсотни книг, преимущественно религиозно-философского содержания, а также журнал «Вопросы философии и психологии» и общественно-политическую газету «Московский еженедельник». Передала угодья в своем имении Михайловское в

Во время Первой мировой войны устроила в своем доме лазарет для раненых.

После революции потеряла троих детей (один умер, двое оказались в эмиграции), жила в полной нищете на летней даче в подмосковном Лианозово. Комнату в новостройке персональный пенсионер Маргарита Кирилловна Морозова получила

Купец
Петр Иванович Щукин
(1853–1912), совладелец
фирмы «Иван Щукин с
сыновьями», и
купец

Алексей Александрович
Бахрушин
(1865–1929),
владелец
кожевенных заводов

Алексей Александрович Бахрушин

Петр Иванович Щукин

Петр Иванович Щукин
в *1905* году завещал Музей
русской старины на Малой
Грузинской Москве.

**Алексей Александрович
Бахрушин**
в *1913* году подарил свой
Театральный музей Академии

**Купец
Николай Лазаревич
Тарасов
(1882–1910)**

Николай Лазаревич Тарасов владелец бакинских нефтяных промыслов. Племянник французского писателя Анри Труайя (Лев Тарасов) и двоюродный дедушка одного из первых постсоветских миллионеров Артема Тарасова. Спонсировал МХТ, которому после смерти Саввы Морозова грозило разорение. Создатель и спонсор театра-кабаре «Летучая мышь», для которого сам писал

**Работу выполнила
студентка
исторического факультета,
группа ИО 51,
Сыроватская Г.А.**